

Вам поможет Серафим Саровский

Обратитесь к этому великому
святому Земли Русской,
и он обязательно
поможет вам:

- исцелиться от всех болезней
телесных и душевных
- защитить детей наших
от всех бед
- избавиться от горя и страданий

Лилия Гурьянова

Вам поможет Серафим Саровский

«АСТ»

2009

Гурьянова Л. С.

Вам поможет Серафим Саровский / Л. С. Гурьянова — «АСТ»,
2009

ISBN 978-5-17-061084-6

В православии считается, что каждый святой, к имени которого мы хотя бы раз в жизни обратились с горячей молитвой, на всю жизнь нашу становится молитвенником и заступником за нас перед Богом. Пусть вашим молитвенником и заступником станет святой преподобный Серафим Саровский, всея России чудотворец! Ведь мы все сегодня так нуждаемся в защите и помощи... Обратитесь к нему, к лику его. Молитесь ему за детей своих, за здоровье свое и близких ваших, за то, чтобы от бедности избавить себя и близких своих, и знайте, не оставит он вас, и детей ваших, и близких ваших, как не оставил всех тех, кто просил его до вас.

ISBN 978-5-17-061084-6

© Гурьянова Л. С., 2009

© АСТ, 2009

Содержание

От редакции	5
«Радость моя! Молю тебя, стяжи дух мирен, и тогда тысяча душ спасутся около тебя!»	6
Преподобному Серафиму Саровскому молятся	9
Молитвы Серафиму Саровскому	10
Краткие молитвы	10
Молитва перед иконой Пресвятой Богородицы, именуемой «Умиление» Серафимо-Дивеевская	11
Детство преподобного Серафима. Хранимый господом	12
Путь в монашество. «Пламенный» Серафим	13
«Сей от рода моего!»	17
«Боже, милостив буди мне, грешному»	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Лилия Станиславовна Гурьянова Вам поможет Серафим Саровский

От редакции

Перед вами книга, которая творит чудо.

Потому что в ней – свидетельства о многочисленных чудесах, происходящих в жизни человеческой по молитвам самого любимого и почитаемого русского святого, преподобного Серафима Саровского.

И в жизни своей небесной, как и во время жизни своей земной, заступничает он и молится за нас, и происходят в жизни нашей чудеса по его молитвам и просьбам за нас перед Господом. И сбывается то, о чем, может, уже и не мечтали мы.

Обратитесь к нему, к лику его. Молитесь ему. Молитесь ему за детей своих, за здоровье свое и близких своих, за то, чтобы от бедности избавить себя и близких своих, и знайте, не оставит он вас, и детей ваших, и близких ваших, как не оставил тех, кто просил его.

«Если кто имеет веру ко мне, убогому Серафиму, то у меня за сего человека горит свеча пред святой иконою. И если свечка падала, это было для меня знамением, что человек этот впал в смертельный грех. Тогда я преклоняю свои колена за него пред благоутробием Божиим».

«...Как железо ковачу, так я предал себя и свою волю Господу Богу: как Ему угодно, так и действую; своей воли не имею, а что Богу угодно, то и передаю».

«Радость моя! Молю тебя, стяжи дух мирен, и тогда тысяча душ спасутся около тебя!»

Старое монашеское присловье гласит: «Никто не может отвернуться от мира, если не увидит на лице другого человека сияние вечной жизни, свет вечности». Это присловье, наверное, можно перефразировать так: «Никто не может в полной мере обрести веру, если не увидит ее сияния на лице другого человека».

Мне кажется, мой путь к православию начался с иконы Серафима Саровского. Эта икона была на бабушкином иконостасе, в ее тесной комнатке на Лиговке. Сгорбленный, седой как лунь, старичок с котомкой за плечами смотрел на меня так ласково, так тепло, что мое детское сердце наполнялось ответной любовью – от края до края. У иконостаса было три части, три лампадки. И, рассказывают, я часто просила бабушку: «Зажги лампадочку! Не у того Боженьки, который пальчиком грозит (полагаю, я имела в виду образ Николы Чудотворца), а у того, который мне всегда улыбается!» Мне было 4 года. Улыбался ли на той иконе батюшка Серафим, я уже, конечно, не помню. Может, и было на его лице подобие улыбки... А может, весь его облик, само лицо светились такой добротой, что мне казалось – он улыбается. Он улыбается – мне!

Я выросла. Во взрослом уже возрасте крестилась. Шла к храму, как и все, кто крестился взрослым, путями непростыми, полными вопросов без ответов, сомнений, разочарований, печалей... Но всегда в глубине души помнила: есть в нашей Церкви святой Серафим Саровский, который улыбается нам так ласково, так тепло... Я полюбила батюшку Серафима еще в детстве, и ничто на протяжении жизни этой моей детской любви разрушить не смогло. Я и сейчас уверена: преподобный Серафим – самый добрый, самый светлый святой во всей нашей церковной истории!

Как ни странно, но и мой сын «признал» батюшку Серафима сразу, с первого взгляда. В первый раз я привела сынишку в храм, когда ему было 6 лет. Он настороженно прошелся по огромному полутемному пространству Никольского собора, внимательно огляделся... И вдруг замер возле иконы преподобного Серафима.

Мама, кто этот старичок? – спросил сын, когда я подошла к нему.

Батюшка Серафим.

Купи мне такую икону! – потребовало чадо. – Я хочу на него смотреть!

И мы отправились покупать икону преподобного.

Три года назад мой взрослый, уже женатый сын поехал с беременной супругой к врачу. Поехали на машине, сын уже 5 лет за рулем, водит прекрасно, никогда не попадал ни в какие аварии. Вроде бы тревожиться было не о чем. Но как-то смутно и беспокойно стало на сердце. Я" занялась, было, домашними делами, тревога не отпускала. Попыталась читать, не смогла. Тогда я взяла икону преподобного Серафима Саровского и стала читать перед ней молитвы – все подряд, просто для того, чтобы унять беспокойство. А в полдень позвонил сын, сказал, что им в борт машины врезался КАМАЗ. Как ни странно, все живы и даже здоровы... Когда нашу машину на тропе притащили домой, младшая дочка (ей тогда было 3 годика), увидев ее, заплакала – испугалась. И было, отчего испугаться – вместо машины нам доставили буквально груды металлолома. Все стекла, разумеется, были разбиты, салон (вернее, то, что еще с утра было салоном) засыпан стеклянным крошевом. Если бы мне эту машину после аварии показали и спросили, где, по моему мнению, находятся ее водитель и пассажир, я бы с уверенностью ответила, что, в лучшем случае, в реанимации.

Но следом приехали сын с невесткой. Живые и невредимые. У них даже порезов не было от разбившихся стекол!

– Вова, как же вы уцелели? – спросила я в ужасе.

– А вот этого я так и не понял, – признался сын. – ГАИшники тоже были изрядно удивлены. Сказали, что, видно, кто-то сильно за нас молился в этот час...

Спасибо тебе, батюшка Серафим!..

В тот день, когда внука Данилу привезли из роддома, сын укрепил над его кроватью икону Серафима Саровского.

Вот и получается, что под покровительством батюшки Серафима живет уже третье поколение в нашей семье...

С именем преп. Серафима Саровского меня многое связывает. Батюшка дорог моему сердцу, как и сердцу каждого православного человека. Первая моя поездка в Дивеево в корне переменяла мою жизнь, из атеиста сделала верующим. Благодаря святым молитвам преп. Серафима я обрел веру в Бога, начал воцерковляться, исцеляться душой. Господь тихо постучался и в мое сердце, коснулся своей благодатью. Но не только душу Бог исцеляет и обращает к Себе по молитвам святых.

Несколько лет, с 1998 года, еще со службы в армии я страдал кожным инфекционным заболеванием, грибок. Весной и летом зуд иногда был нестерпимым, расчесывал кожу до крови. Испробовал все известные мази. Я уже привык и смирился с этим недугом. И неожиданно получил исцеление. Прошло уже больше года с тех пор, как я искупался в праздник Крещения 19 января 2002 года в источнике батюшки Серафима. С тех пор у меня нет никаких признаков болезни. Это лишь один из особо примечательных случаев благодатной помощи преп. Серафима в моей жизни. А сколько житейских проблем разрешались по его молитвам! Только подумаешь: «Отче Серафиме, помоги, помолись!» – и все благие начинания идут как бы с его благословением. С самого начала религиозного пути я считал Батюшку своим ходатаем перед Богом, потому что мой День Ангела – 1 августа, в день обретения мощей преп. Серафима Саровского. Преподобие отче наш Серафиме, моли Бога о нас!¹

Раб Божий Роман, январь 2003 г.

Мы живем на Украине в г. Николаеве. Моя жена Галина была в паломнической поездке, в Дивеево она находилась со 2 по 4 сентября.

5 сентября я оглох на правое ухо полностью, на левое наполовину. Жена приехала 8 сентября и привезла мне из вашего монастыря шапочку, освященную на мощах преп. Серафима Саровского. Я поблагодарил и положил подарок на полку с духовной литературой. Лечил уши, и все напрасно. Тогда я вспомнил про шапочку и надел ее. Спал в ней и днем ходил, и через 2 или 3 дня, уже не помню, все нормализовалось, стало даже лучше, чем до болезни.

Я благодарил преп. Серафима Саровского дома и в церкви в молитве. Всегда ставлю к его иконе свечи.

Р. Б. Андрей

¹ Свидетельства о чудесах преподобного Серафима Саровского взяты из журнала Серафимо-Дивеевского монастыря, в котором хранятся мощи преподобного Серафима.

Я с молодых лет страдал наркоманией. В 1996 г. впервые попал в Дивеевский монастырь. Мама уговорила поехать вместе с женой и ребенком в Дивеево и там повенчаться, что мы и сделали. Прошло еще три года. Лечение не давало положительного результата. Я мучился сам, причинял страдания другим, хотел исцелиться, но ничего не помогало. Ездил даже в Киргизию к доктору нетрадиционных методов, но сильная тяга к наркотикам так и осталась. Но вот, по Промыслу Божию вновь посетил Дивеево. Поехал на источник преподобного Серафима. И там совершилось чудо. Когда я окунулся три раза с молитвой, то почувствовал, что как будто пелена какая-то с души спала, чернота отошла, я ощутил радость, мир, будто в мою душу проник свет. Сейчас я живу очень хорошо, в семье мир и любовь.

Сергий К.

г. Кстов, Нижегородская область

В православии считается, что каждый святой, к имени которого мы хотя бы раз в жизни обратились с горячей молитвой, на всю жизнь нашу становится молитвенником и заступником за нас перед Богом. Пусть вашим молитвенником и заступником, вашим верным помощником на непростых жизненных путях станет святой преподобный Серафим Саровский, всея России чудотворец! Ведь мы все сегодня так нуждаемся в защите и помощи...

Преподобному Серафиму Саровскому молятся

- За детей своих.
- В избавлении от болезней телесных и духовных.
- В избавлении от бедности.

Молитвы Серафиму Саровскому

Краткие молитвы

Святой преподобие отче Серафиме, моли Бога о нас!

Господи Иисусе Христе Сыне Божий, молитвами преподобного отца нашего Серафима, Саровского чудотворца, помилуй мя грешного. Аминь.

Молитва перед иконой Пресвятой Богородицы, именуемой «Умиление» Серафимо-Дивеевская

Приими, всеблаготворная, Пречистая Госпоже, Владычице Богородительнице, сия честныя дары, Тебе единой прикладныя, от нас, недостойных рабов Твоих: от всех родов избранная, всех тварей небесных и земных высшая являющаяся, понеже бо Тебе ради бысть Господь Сил с нами, и Тобою Сына Божия познахом и сподобихомся святого Тела Его и пречистыя Крове Его; темже блаженна еси в родах родов, Богоблаженная, херувимов светлейши и серафимов честнейши сущая. И ныне, всепетая Пресвятая Богородице, не престай молящися о нас, недостойных рабах Твоих, еже избавитися нам от всякаго совета лукаваго и всякаго обстояния и сохранитися нам неврежденным от всякаго ядовитаго прилога диавольскаго; но даже до конца молитвами Твоими неосужденных нас соблюди, яко да Твоим заступлением и помощью спасеми, славу, хвалу, благодарение и поклонение за вся в Троице Единому Богу и всех Создателю возсылаем, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Детство преподобного Серафима. Хранимый господом

Преподобный Серафим родился 19 июля 1754 года. Родители преподобного, Исидор и Агафия Мошнины, были жителями Курска. Исидор был купцом и брал подряды на строительство зданий, а в конце жизни начал постройку собора в Курске, но скончался до завершения работ. Прохор (так звали преподобного Серафима до пострижения его в монахи) остался на попечении матери. После смерти мужа Агафия Мошнина, продолжавшая постройку собора, взяла однажды туда с собой Прохора, который, оступившись, упал с колокольни вниз. Испуганная мать, спустившись вниз, нашла сына невредимым. Так, с раннего детства Господь хранил мальчика.

Очень часто мне приходилось слышать, что чудеса, описанные в Житиях святых, придуманы людьми после их, святых, смерти. Дескать, такого в жизни не бывает, и быть не может. Согласно, поверить, что ребенок упал с колокольни и остался невредим, практически невозможно. Но невозможно только для тех, кто сам никогда не сталкивался с удивительными событиями в своей жизни, с чудесами по молитвам своим к святым и Божией Матери.

Однажды Прохор тяжело заболел. У врачей не было надежды на выздоровление. И вот во время самых тяжких страданий мальчика Сама Божия Мать в видении явилась ему. Она ласково утешала больного ребенка, сказав, что надо потерпеть еще совсем немного, и он снова будет здоров.

На другой день мимо дома, где жил больной Прохор, шел крестный ход: несли великую святыню города Курска и всей России – чудотворную икону Богородицы – Курскую-Коренную. Мать Прохора увидела это из окна. Взяв на руки больного сына, она поспешила вынести его на улицу. Здесь икону пронесли над мальчиком (это старинная православная традиция. – Примеч. авт.), и с этого дня он начал быстро поправляться.

Прохор не был похож на своих сверстников: он любил не шумные игры, а уединение, церковные службы, чтение священных книг. Учился он хорошо, а когда подрос, стал помогать старшему брату, который занимался торговлей. Но душа Прохора не лежала к земным делам, он мечтал стать монахом.

Путь в монашество. «Пламенный» Серафим

Мать не препятствовала его желанию служить Господу и благословила его на иноческий путь распятием, которое преподобный потом всю жизнь носил на груди.

И вот Прохор с паломниками отправился пешком из Курска в Киев на поклонение Печерским угодникам. После молитвы ко святым угодникам воля Божия открылась Прохору через старца Досифея, монаха-затворника Киево-Печерского монастыря. «Иди в Саровскую обитель, – сказал Прохору старец. – Там Дух Святой будет вести тебя ко спасению, там ты окончишь свои дни». Прохор поклонился в ноги затворнику и отправился в путь.

20 ноября 1778 года он пришел в Саров, где настоятелем тогда был мудрый старец, отец Пахомий. Настоятель ласково принял юношу и назначил ему в духовники старца Иосифа. Под его руководством Прохор проходил многие послушания в монастыре, всё исполнял с ревностью и усердием.

Как ни уставал Прохор на послушаниях, но к церковным службам он приходил первым, а покидал храм последним. Но и этого казалось ему недостаточно: душа его стремилась к уединению, туда, где ничто и никто не отвлекает от общения с Богом. Однажды Прохор сказал об этом своем желании духовнику, и тот благословил его время от времени удаляться в монастырский лес для уединенной молитвы.

Спустя два года Прохор заболел водянкой. Болезнь протекала очень тяжело. Наставник Прохора, отец Иосиф, другие монастырские старцы ухаживали за ним. Опасаясь за жизнь больного, они хотели вызвать к нему врача, однако Прохор просил этого не делать. Он так сказал отцу Пахомию: «Я предал себя, отче святой, Истинному Врачу душ и телес – Господу нашему Иисусу Христу и Пречистой Его Матери»... В эти дни Прохору было видение: в несказанном свете явилась Матерь Божия в сопровождении святых апостолов Иоанна Богослова и Петра. Она коснулась жезлом бока больного, тотчас жидкость, наполнявшая его тело, стала вытекать, и Прохор быстро поправился.

Вскоре на месте явления Божией Матери была построена больничная церковь, один из приделов которой был освящен во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. Престол для придела преподобный Серафим соорудил своими руками из кипарисового дерева и всегда приобщался Святых Тайн в этой церкви.

Когда Прохору исполнилось 32 года, его постригли в монашество. При постриге ему дали имя Серафим, что означает «пламенный». С еще большим старанием принялся отец Серафим за монашеские подвиги, и вскоре его посвятили в иеродиаконы. В этом служении он провел шесть лет.

Однажды во время литургии, в Великий Четверг, с ним случилось чудо.

«Меня озарил свет, в коем я увидел Господа Бога нашего Иисуса Христа во славе, сияющего, светлее солнца, неизреченным светом и окруженного Ангелами, Архангелами, Херувимами и Серафимами. От церковных врат Он шел по воздуху, остановился против амвона и, воздвигши Свои руки, благословил служащих и молящихся. Потом Он вступил в местный образ, что близ царских врат. Я же, земля и пепел, удостоился особенного от Него благословения. Сердце мое возрадовалось тогда в сладости любви ко Господу».

После этого видения преподобный Серафим изменился в лице и не мог вымолвить ни слова; его под руки ввели в алтарь, где он два часа простоял неподвижно. Еще суровее стали его подвиги: теперь все ночи до утра отец Серафим проводил в молитве.

Исповедовал я как-то в Троицком храме Дивеевской обители. Подошла к исповеди без очереди женщина. Согнутая, а в груди как трактор работает.

Бесноватая, значит. Люди шарахаются от нее, какая ей очередь! Исповедую ее, а грехов не найду: десять лет непрерывно молится, живет чисто. Однако плачет и кается, себя ругает. Отпустил ей грехи: пошла к Причастию. На следующий день уж забыл я про нее. Поехали мы в Цыгановку к Серафимову источнику. Смотрю, идет, а как узнал ее, не пойму.

Улыбается, прямо сияет. Лягушка в царевну превратилась. По бокам еще две пожилых женщины и тоже сияют.

– Это ты или не ты? – спрашиваю.

– Я, – говорит. – Серафим приходил в гостинице к нам в келью, дал хлебушка и бес вышел.

– А потом? – спрашиваю.

– А потом, – говорит, – ушел в соседнюю пустую келью, лег на коечку. Мы в щелку заглянули, а его уже нет.

Расспросить бы их подробнее, адрес бы узнать, да мы задним умом богаты.

Преподобный отче, моли Бога о нас!

Монастырь наш тогда только начинался. Сидим (человек шесть нас было) голодные, а крыша над нами течет, холодно. Решили служить молебен преподобному Серафиму. Начали уныло. Поем, а на душе тоска. Потом все-таки распелись и, чувствуем, пошла благодать. Чувствуем, слышат нас грешных!

Ночью постучались в двери незнакомые люди, шестьсот рублей принесли на монастырь. Утром вдруг стали приносить продукты – мы не успевали принимать. На следующий день звоним в Московский банк, лежали там какие-то пустяки, думаем закроем счет. А нам говорят:

– Приезжайте, тут вам деньги пришли!

– Сколько? – спрашиваем.

– Семнадцать тысяч, – и, помолчав, – долларов.

– Что? Повторите!

Повторили. А мы и доллара-то тогда не видели. Приезжаем. Подводят к нам девочку лет 18, очень застенчивую: «Вот ее благодарите!» Оказывается, финская фирма торопилась закрыть свой счет, на котором оставалась эта сумма. Девочка оператор и говорит: «Что, мол, вам из-за такой мелочи (ничего себе мелочь!) хлопотать. Пожертвуйте монастырю». А они и пожертвовали. Вот дивный Серафим-то! Ведь на эти деньги мы спасли наш монастырь: сделали крышу над четырьмя церквями нашими и кельями.

Надо ли объяснять, кто для нас Серафим Саровский?

Довелось мне быть в Дивеевском монастыре с двумя священниками. После вечерни в Троицком храме вышли из храма на прогулку по Канавке Божией Матери. Около трехсот послушниц и все паломники. Идем по Канавке, и я молитву читаю (Богородицу 150 раз). Все забыл, ничего не вижу, только дубы огромные вокруг. Прошли Канавку и входим по ступеням в храм. Вошли в двери. Смотрю, а храма нет! Ночные горы, а в горах кругом церкви огоньками горят, виноградом повиты. Святой Афон. Такой уют кругом. Облака над ними красивые. Трясу головой. Где же храм, в который мы входили? Толкаю локтем соседа. Спрашиваю: «Где храм?» (Полная уверенность, что все так же удивляются, как я.) А он смотрит на меня как на дурака. С полчаса тряс головой и, наконец, различил: церкви – это лампадки. Облака – своды храма.

Храню это видение уже много лет. Как говорил отец Серафим: «Пойдете по Канавке, тут вам Афон, тут и Иерусалим».

Отче Серафим, нет слов, чтобы отблагодарить тебя!

Игумен Агафон

В 2001 г., 1 мая, была в паломничестве в Дивеево. Господь меня сподобил взять земельку с могил препп. Александры, Елены и Марфы. В апреле 2002 г. у меня с левой стороны на ребрах появилась опухоль размером с детский кулачок. Две недели страдала сильными болями, но к врачам не обращалась. Накануне исцеления, ложась спать, помолилась, почитала Житие свв. Александры, Марфы и Елены. Утром, когда встала, первый мой взгляд упал на место, где лежит земля с могил. Я взяла земельку и прочитала тропарь. Попросила своего внука 13-ти лет помазать больное место маслом от мощей преп. Серафима Саровского и приложить к опухоли земельку. Через 10 минут внук спросил: «Бабушка, тебе стало лучше?» Он определил это по лицу: прежде оно было синее от боли... Во время этого разговора внук гладил своей рукой больное место и вдруг сказал: «Бабушка, а где твоя шишка?» За 10 минут шишка исчезла и боли прекратились. Сейчас, 3 мая, я приехала снова сюда поблагодарить святую Александру о моем исцелении...

Татьяна З., Москва

Приносим благодарение преп. Серафиму, Саровскому чудотворцу, препп. Александре, Марфе, Елене Дивеевским за их молитвы у престола Пресвятой Троицы о помощи, прощении и исцелении моего отца, раба Божия Валентина, от тяжких болезней. Он страдал от перелома шейки бедра, а также от сердечной недостаточности. Отец более двух лет не мог ходить, раны на ногах не заживали, он не спал от болей и страдал. Врачи говорили, что больной никогда не будет владеть ногами, и жить ему недолго. Но он не отчаивался и просил у Господа и дивеевских святых укрепления в скорбях и исцеления.

Анна Т.

Узнал о Дивееве в августе 1999 года. Но приехать сюда смог только в октябре в день св. блгв. кн. Вячеслава Чешского – моего небесного покровителя. Раньше никак не получалось. А он помог. Слава Богу!

В Арзамасе-2 в автобусе на Дивеево оказался рядом с паломницей Татианой – пенсионеркой из Горно-Алтайска. Дорогой она восторженно рассказывала о Дивееве. И воздух там другой, и люди другие. «Выдумывает, – думал я. – Пенсия, делать нечего, вот и выдумывает».

Но когда через неделю уезжал из Дивеева, то уезжал с таким чувством, как будто из рая уезжаю.

В Дивееве со мной произошли удивительные и невероятные чудеса:

1. Сразу же исчез панкреатит. Хронический. Четыре с лишним года я не мог съесть даже кусочек яйца или чайную ложку растительного масла. Ничего жареного, соленого, маринованного, копченого, горячего, холодного. Хлеб только белый, подсушенный. Никаких консервов. Никакой сырой клетчатки. Строжайшая диета. Никакой перспективы. Никаких видов на излечение. Перемены возможны только к худшему. И эта болезнь исчезла сразу же, как будто ее и не было. Слава Богу!

2. Через несколько дней работы на Канавке и поездки на источник батюшки Серафима прошли застарелые боли в пояснице. Слава Богу!

3. Исчезла страсть обжорства, с которой безуспешно боролся с 7 лет. За год после Дивеева похудел на 32 кг. Со 106 до 74 кг. И до сих пор, слава Богу, вес около 74 кг сохраняется.

4. Давление после Дивеева установилось в размере 120:80, тогда как даже в юности оно меньше 130:90 не бывало. Слава Богу!

5. Исчезли шипы в пятках (отложение солей).

В. И. Ларин

В 2001 г. приезжал в Россию, был на зимнем празднике батюшки Серафима 15 января. По его рассказу, в апреле 2002 г. у него случился сильный приступ аппендицита с невыносимыми болями, шла речь об операционном вмешательстве, которого он очень боялся. С глубокой верой и горячей молитвой об исцелении обратился он к батюшке Серафиму, помазал больное место святым маслом от мощей – и почувствовал внезапное исцеление. С тех пор он чувствует себя здоровым, радуется и благодарит Преподобного за чудо. Можно к этому добавить, что храм, где служит о. Митрофан, единственный храм на Афоне, где вместо положенной по греческой традиции иконы св. пророка Иоанна Предтечи в местном ряду иконостаса находится икона преп. Серафима Саровского.

Монах о. Митрофан

со святой горы Афон

из монастыря Каракал, келлии Провато

«Сей от рода моего!»

Когда преподобному Серафиму исполнилось 39 лет, он оставил обитель и поселился в деревянной келье, которая находилась в густом лесу на берегу реки Саровки, в пяти верстах от монастыря.

Здесь он начал вести пустынноческую жизнь, жил и молился по чину древних пустынножителей, питался лесной травой, а за плечами носил сумку, наполненную камнями и песком, поверх которых лежало Евангелие. Когда преподобного Серафима спрашивали, зачем он носит на спине такую тяжесть, он отвечал кротко: «Томлю томящего меня».

Однажды преподобный Серафим рубил в лесу дрова. Тут к нему подошли трое бродяг, которые стали требовать от него денег.

– К тебе многие приходят просить твоих молитв, и наверняка приносят и золото и серебро! – воскликнул один из разбойников.

– Я ни от кого ничего не беру, – возразил преподобный Серафим.

Разбойники не поверили ему и стали избивать преподобного. Отец Серафим был очень крепок и силен, а в руках у него был топор. Но, будучи монахом, он не мог ответить ударом на удар. Предав себя в руки Божии, сказал:

– Делайте, что вам нужно!

И отбросил от себя топор.

Оставив его, избитого, возле кельи, разбойники начали искать в жилище преподобного деньги. Но обнаружили там лишь икону да несколько книг...

Придя в чувство, Серафим, преодолевая боль, поблагодарил Господа за спасение и помолился о прощении злодеев. А когда наступило утро, он побрел в обитель.

Вызванные из города врачи обнаружили, что голова у батюшки проломлена, ребра перебиты, на теле страшные ушибы и раны. Пока врачи совещались, преподобный уснул. И снова в сонном видении пред ним предстала Матерь Божия с апостолами Петром и Иоанном.

– Что вы трудитесь? – сказала, обернувшись к врачам, Пресвятая Богородица. – Сей от рода Моего!

Проснувшись, преподобный Серафим почувствовал, что силы вернулись к нему. В тот же день он поднялся на ноги, но вернуться в лес, в затвор, смог только через 5 месяцев. Спина же преподобного навсегда осталась согнутой...

Кстати, разбойников потом удалось поймать. По закону их ждало суровое наказание, но преподобный просил простить искалечивших его разбойников, даже пригрозил, что, если их накажут, он навсегда уйдет из обители. Разбойников отпустили. Через некоторое время они пришли к отцу Серафиму просить прощения и молитв, и преподобный простил их.

Это событие в жизни преподобного часто вызывает недоумение и недоверие. Как так? На человека напали грабители, а он даже не попробовал от них защититься! Хотя в руках держал топор, да и сам был весьма силен физически! Не бывает такого! Человек, на которого напали, защищается автоматически, не задумываясь. Человек, но – не монах.

Встарь на Руси монахов называли иноками. Инок – значит, иной, не такой, как все, как те, кто живет в миру. Мне приходилось много общаться с монахами; они действительно, иные, чем мы. И, прежде всего, они по-другому относятся к людям. Мы, согласно своей шкале ценностей, привыкли делить окружающих на хороших и плохих. Для монахов же плохих людей не существует. В Книге Бытия говорится: «И сказал Бог: сотворим человека *по образу Нашему* и

по подобию Нашему... И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божью сотворил его...». Именно эта воля Божия и служит для монашествующих мерой отношения к любому человеку. Для них каждый из нас, прежде всего – создание Божие, а значит, ни один человек априори не может быть плохим. Да, есть люди, которые совершают неблагоприятные поступки, ведут себя не так, как следовало бы, но они не плохие, они просто духовно болеют. Таким людям нужно помогать, таких надо жалеть.

У меня есть знакомый священник отец Георгий (Поляков). Однажды еще в лихие 90-е к нему в храм поздно вечером пришли бритоголовые молодые люди. Намерения их были очевидны: молодым людям надобны были иконы. Так вот, батюшка с готовностью стал помогать пришедшим иконы со стен храма снимать, да еще и подсказывал, какие из них самые ценные. Думаете, он делал это потому, что испугался? Молодые люди тоже так решили. Но потом заметили, что отец Георгий несколько не испуган, напротив, как-то расслабленно-приветлив, улыбается...

– Ты чего, отец? – спросил один из «гостей». – Чему радуешься-то? Или не жалко икон? Храм твой разоряем, а ты...

– Да берите на здоровье! – пожал плечами батюшка. – Все равно ведь сами все обратно принесете!

– С чего бы это? – не поверили молодые люди.

– Принесете! – уверенно кивнул отец Георгий. – Думаете, вы первые этот храм грабите? И до вас приходили старатели. А потом все возвращали.

– Почему возвращали-то?!

– Так их совесть мучить начинала! – охотно пояснил батюшка. – Господь-то все видит. Такая, знаете, потом на них тоска нападала, что все иконочки до единой они мне обратно приносили и только об одном просили: «Помолись, отец, чтобы Бог нас простил!» Ну я, дело ясное, молился за них, конечно... А вы берите, берите побольше, мне не жалко икон-то! Мне вас жалко...

Ребята призадумались. Потом, собравшись в кружок, о чем-то тихо посоветовались. if ушли, Tie взяв ничего. А через неделю приехали снова к батюшке и привезли денег на храм.

– Прости, батюшка, сдуру мы хотели это все сделать, – сказали. – Помолись за нас...

Бот такая история.

В июне 1 827 года исцелена была Александра, жена дворового человека Варфоломея Тимофеевича Лебедева, Нижегородской губернии, Ардатовского уезда, села Елизарьева. Александре было 22 года и она имела двух детей. 6 апреля 1 826 года, в день сельского праздника, она, возвратившись после литургии из церкви, пообедала и потом вышла за ворота прогуляться с мужем. Вдруг ей сделалось плохо, началось сильное головокружение, муж едва мог довести ее до сеней. Дома она упала на пол, у нее начались сильные судороги, затем она впала в беспамятство. Через полчаса, как бы пришедши в себя, она начала скрежетать зубами, грызть все, что попадалось, и наконец уснула. Спустя месяц эти болезненные припадки стали повторяться с нею ежедневно. Больную усердно, но безуспешно лечил домашний сельский лекарь Афанасий Яковлев. Ездили Лебедевы и к другим врачам, те также оказались бессильны помочь молодой женщине.

В ночь на 11 июня 1827 года больная увидела сон: явилась к ней старая, совершенно незнакомая женщина и сказала:

– Что же ты страждешь и не ищешь себе врача?

Больная испугалась видения и, перекрестившись, начала читать молитву «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его».

– Не бойся меня, – продолжала женщина. – Я такой же человек, как ты, только теперь не сего света, а из царства мертвых. Встань с одра своего и поспеши в Саровскую обитель к о. Серафиму; он тебя ожидает к себе завтра и исцелит тебя.

– Кто ты такая и откуда?

– Я из Дивеевской общины, первая тамошняя настоятельница Агафия.

На другой день утром родные запрягли пару господских лошадей и поехали в Саров. Когда они приехали, отец Серафим затворился и никого не принимал. Но как только больная постучалась в дверь его келлии, батюшка тут же вышел к ней, взял ее за руки и повел к себе. В келлии он накрыл ее епитрахилью и тихо произнес молитвы ко Господу и Пресвятой Богородице; потом он напоил больную святой Богоявленской водой, дал ей частицу святого антидора да три сухарика и сказал:

Каждые сутки принимай по сухарю со святой водою да еще сходи в Дивеево на могилу рабы Божией Агафии, возьми себе земли и сотвори на сем месте сколько можешь поклонов: она (Агафия) о тебе сожалеет и желает тебе исцеления. А когда тебе будет скучно, помолись Богу и скажи: «Отче Серафиме! Помяни меня на молитве и помолися обо мне, грешной, чтобы не впасть мне опять в сию болезнь от супостата и врага Божия».

Из келлии преподобного Александра вышла совершенно здоровой. Собственноручная запись мужа исцеленной оканчивается такими словами: «Имя о. Серафима мы и поднесь в нашем сердце глубоко сохраняем и на каждой панихиде поминаем его со своими родными».

Из воспоминаний очевидцев

Я, будучи молодой девицей, страдала два года параличом рук и ног, и меня привезли к батюшке Серафиму, который, увидев меня, стал манить к себе. Меня с большим трудом подвели к батюшке, но он дал мне в руки грабли и велел грести сено. Тут почувствовала я, что с меня что-то спало, и я начала грести, как здоровая. Одновременно работали у батюшки Прасковья Ивановна и Ирина Васильевна. Последние стали выговаривать мне, зачем я, такая больная, пришла с ними трудиться, но батюшка, уразумев духом мысли их, сказал им: «Примите ее к себе в Дивеево, она будет вам прясть и ткать». Так трудилась я до вечерни. Батюшка накормил меня обедом, и затем я дошла до дома совершенно здоровою.

Сестра Евдокия Назарова

Он, кормилец мой, два раза исцелял меня. В первый-то я словно порченная была, а потом у меня очень болели зубы, весь рот был в нарывах. Я пришла к нему, он меня поставил поодаль от себя, а мне велел рот открыть; сильно дунул на меня, завязал платочком мне все лицо, да тут же велел идти домой, а солнце-то было уже на закате. Я ничего не убоялась за его святые молитвы, ночью же пришла домой, а боль как рукой сняло.

Старица Варвара Ильинична

«Боже, милостив буди мне, грешному»

Все больше с годами совершенствуясь в молитве, преподобный Серафим приступил к труднейшему в его жизни делу – подвигу столпничества.

Происхождение столпничества связывается с именем преподобного Симеона Столпника, который взошел на всю жизнь и никогда не сходил со столпа. Преподобный столпник прожил 56 лет, из них более 40 – на столпе.

На вершине столпа имелась открытая площадка, на которой Симеон непрестанно молился.

Однажды, рассказывает блаженный Феодорит, некто захотел сосчитать, сколько поклонов делает подвижник в один прием, насчитал их 1244 и, утомясь, не продолжал счета, а Симеон продолжал класть поклоны.

Три года (в 1804–1807 гг.) преподобный Серафим ни с кем не говорил ни слова, 1000 дней и 1000 ночей он провел в молитве, стоя на камнях. Камней у него было два: один находился в его кельи, другой лежал в лесной чаще. На камне в кельи святой стоял с утра и до вечера, а на ночь шел в лес. Воздев руки к небу, он молился: «Боже, милостив буди мне, грешному!»

Почему именно эту молитву читал преподобный? В Евангелие мы можем прочесть притчу о мытаре и фарисее.

Сказал также к некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других, следующую притчу: два человека вошли в храм помолиться – один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: «Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди: грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь; пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю». Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаза на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: «Боже! Будь милостив ко мне, грешнику!» Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя – возвысится (Лк. 18, 9-14).

О чем эта притча? О нас с вами, о каждом из нас.

Митрополит Антоний Сурожский так разъясняет ее: «Эта притча ставит нас перед лицом человеческого и Божиего суда. Фарисей входит в храм и встает перед Богом. Он уверен, что имеет на это право: ведь его поведение до мелочей соответствует закону, который Сам Бог дал Своему народу!.. Мытарь же знает, что он не праведен; об этом свидетельствует и Божий закон, и суждение человеческое. Он нарушает Божий закон и использует его в своих интересах. Обманом или нагло, в зависимости от обстоятельств, он преступает человеческие законы и обращает их к своей выгоде, а потому его ненавидят и презирают другие люди. И вот, придя в храм, он не осмеливается переступить его порог, потому что храм – это место Присутствия, а у него нет права вступить в Божие Присутствие, он страшится этой встречи... Он знает, что закон, применяемый в полную силу, приносит страдание; что при неограниченной власти закона нет места милосердию, этим законом он пользуется и злоупотребляет им, чтобы уловить своих должников, чтобы загнать свою жертву в угол; он умеет исхитриться и остаться правым перед этим законом, отправляя в тюрьму разорившихся должников; на защиту этого закона он всегда может рассчитывать, притом что сам безжалостно, немилосердно наживает и копит несправедливое богатство.

А вместе с тем его жизненный опыт научил его еще чему-то, что не поддается логике и идет вразрез с его собственными представлениями. Он помнит, что и в его собственной жизни и в жизни подобных ему, бессердечных и жестоких, бывали моменты, когда он, имея на своей стороне всю силу закона, сталкивался с горем и ужасом, которые он навлек на несчастную семью, с терзаниями матери, со слезами ребенка; и в тот самый момент, когда, казалось, все в его власти, он, ошеломляя своих сотоварищей, вопреки их безжалостной логике, вопреки закону, вопреки здравому смыслу и своему привычному поведению, вдруг останавливался и, взглянув с печальной или даже мягкой улыбкой, говорил: «Ладно, оставьте их...» И вот он стоит у порога храма, в который не может войти, потому что там царит закон и господствует справедливость, потому что о его осуждении вопиет здесь каждый камень; он стоит у порога и молит о милости. Он не просит справедливости – это было бы попранием справедливости. Великий подвижник седьмого века святой Исаак Сирийский писал: «Никогда не называй Бога справедливым. Если бы Он был справедлив, ты давно был бы в аду. Полагайся только на Его несправедливость, в которой – милосердие, любовь и прощение...» Вот положение мытаря, и вот, что он узнал о жизни. Мы многому можем научиться у него. Почему бы и нам смиренно и терпеливо... не встать, подобно ему, на пороге?.. Если бы только мы остановились у притолоки и со смирением робко постучали, ожидая в ответ приглашения войти, мы с изумлением и в восхищении услышали бы, что по ту сторону тоже Кто-то стучит: *Се стою у двери и стучу, – говорит Господь* (Откр. 3, 20). Быть может, мы увидели бы, что с Его стороны дверь не заперта; она заперта с нашей стороны, наши сердца запечатаны; наше сердце узко, мы так боимся рискнуть, отбросить закон и вступить в область любви, где все столь же хрупко и непобедимо, как сама любовь, как жизнь. Бог не перестает стучать с надеждой, настойчиво и терпеливо; Он стучится через людей, через обстоятельства, через тихий, слабый голос нашей совести, как нищий стучится у врат богача... Он Сам ищет встречи с нами».

Мне думается, именно ради того, чтобы эта встреча состоялась, чтобы она длилась во времени, и стоял 1000 дней и ночей на камнях отец Серафим, раз за разом повторяя коротенькую молитву: «Боже, милостив буди мне, грешному!...»

Однажды, подходя к дальней пустыньке, старица Матрена, которая часто приходила к преподобному Серафиму, увидела старца сидящим на колоде. Возле батюшки смирно стоял на задних лапах огромный медведь. Матрена обмерла от страха и закричала:

– Батюшка, смерть моя!

Отец Серафим тихонько оттолкнул зверя и махнул ему рукой – дескать, уходи поскорее! И медведь, как разумный, пошел в лес, в ту сторону, куда махнул старец.

Но Матрена продолжала кричать:

– Ой, смерть моя!

Отец Серафим подошел к ней и сказал:

– Нет, матушка, это не смерть, а радость!

Он подвел ее к колоде, на которой сидел; помолившись, усадил ее и сам сел рядом. Не успели они сесть, как тот же медведь вышел из лесу и, подойдя к отцу Серафиму, лег у ног его.

– Я же, находясь вблизи такого страшного зверя, – рассказывала Матрена, – сначала была в великом трепете, но потом, видя, что отец Серафим обращается с ним, как с кроткой овечкой, и даже кормит его из рук хлебом, который принес в сумке, начала мало-помалу оживотворяться верой. Особенно чудным казалось мне лицо батюшки: оно было светло, как у ангела, и радостно. Наконец, когда я совершенно успокоилась, а старец скормил зверю

почти весь хлеб, он подал мне оставшийся кусок и велел самой покормить медведя. Но я отвечала:

– Боюсь, батюшка, он и руку мне отъест.

Старец же посмотрел на меня, улыбнулся и сказал:

– Нет, матушка, веруй, веруй, что не отъест руки твоей.

Тогда я взяла хлеб и скормила его весь с таким утешением, что желала бы еще кормить его, ибо зверь был кроток и ко мне, грешной, за молитвы отца Серафима. Видя меня спокойною, отец Серафим сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.